

АНТИСЕМИТСКАЯ ДОКТРИНА НА СТРАНИЦАХ КРЫМСКОТАТАРСКОЙ ГАЗЕТЫ “АЗАТ КЪРЫМ” (1942–1944)

ГАЗЕТА “АЗАТ КЪРЫМ” КАК ОДНА ИЗ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОККУПАЦИОННОГО РЕЖИМА С КРЫМСКОТАТАРСКИМ НАСЕЛЕНИЕМ

Исследования в области антисемитской пропаганды, осуществлявшейся на занятых немцами советских территориях, становятся в последнее время все более интенсивными¹. Как отмечается многих работах, при организации пропагандистской деятельности нацисты использовали все имевшиеся в их распоряжении технические средства. Одним из главных инструментов при этом была периодическая печать. На оккупированной территории СССР в период оккупации был налажен выпуск более четырехсот периодических изданий². В содержании газет, издававшихся на языках народов оккупированных областей, антисемитский компонент занимал далеко не последнее место.

В течение первых месяцев оккупации Крыма (с ноября 1941 г.) в городах полуострова оккупационные власти организовали выпуск периодических изданий. Это были газеты: “Deutsche Krim Zeitung” (на немецком языке), “Голос Крыма” (Симферополь), “Федосийский вестник”, “Евпаторийские известия” (с августа 1943 г. – “Освобождение”), “Сакские известия”, “Земледелец Тавриды” (Симферополь), “Южный Крым” (Ялта), “Вестник Керчи”, журнал “Современник” (Симферополь).

Данные издания были направлены на аудиторию, которая состояла из этнических русских и русскоговорящего населения Крыма. Между тем, по данным переписи 1939 г., второй по численности национальной группой на полуострове (после русских) являлись крымские татары (218 179 чел., или 19,4%)³. Около 20 000 крымских татар были мобилизованы в Красную армию в начале войны.

По инструкции ОКВ об использовании пропаганды в плане “Барбаросса”, изданной в июне 1941 г., пропаганда в занятых областях СССР должна была осуществляться с использованием наи-

более употребляемых там языков⁴. В силу этого подготовительные работы к выпуску газеты в Крыму, которая обеспечивала бы идеологическую обработку такой значительной группы, начались сразу же в рамках более общей кампании по установлению военного и политического взаимодействия с крымскотатарским населением.

Что касается военного аспекта проблемы, он заключался в привлечении крымских татар в добровольческие формирования. 2 января 1942 г. в отделе разведки 11-й армии состоялось совещание, на котором было заявлено, что Гитлер разрешил призыв крымских татар. Штаб армии передал все вопросы вербовки айнзатцгруппе D. Перед ним ставились задачи “охватить крымских татар, способных служить в армии, для действия на фронте 11-й армии на добровольной основе, а также создать татарские роты самообороны, которые будут использоваться для борьбы с партизанами”. В результате было набрано 9 255 человек, из которых в части 11-й армии было отправлено 8 684 человека. Айнзатцгруппа D помимо этого завербовала 1 632 человека, которые были распределены по четырнадцати ротам самообороны в городах и деревнях. В июле 1942 г. все татарские роты были сведены в батальоны “Schuma“ (*Schutzmannschaft der Ordnungspolizei*, полиция охраны порядка). К ноябрю было укомплектовано восемь батальонов. В ноябре 1942 г. вербовка была возобновлена. Все батальоны подчинялись главнокомандующему СС и полиции генерального округа “Таврия”⁵.

Среди только что рекрутированных крымскотатарских добровольцев проводилась пропагандистская работа, тематика которой включала и антисемитские аспекты. В середине февраля 1942 г. с ними были проведены занятия на темы “Положение на фронтах”, “Жизнь и личность Адольфа Гитлера” и т.п. Идеологическая обработка включала и элементы антисемитской индоктринации. Тема одного из занятий звучала так: “Большевизм как угнетатель национальной жизни. Роль еврейства в большевизме”⁶.

Политическая сторона взаимодействия властей с крымскотатарским населением выразилась в создании в конце декабря 1941 г. – начале января 1942 г. мусульманских комитетов из представителей крымскотатарского населения в различных населенных пунктах полуострова. 3 января 1942 г. состоялось первое совещание Мусульманского комитета в Симферополе под председательством

Джемиля Абдурешитова. Его заместителем в январе 1942 г. стал Ильми Керменчикли.

Для более широкой идеологической обработки крымскотатарского населения был организован выпуск газеты “Азат Кърым” [*Освобожденный Крым*]. Первоначально издание находилось в формальном подчинении городской управы Симферополя, как и русскоязычная газета “Голос Крыма”. Однако вскоре газета перешла в подчинение Крымского мусульманского комитета (позднее переименованного в Симферопольский мусульманский комитет). Комитет делился на шесть отделов: 1) по борьбе с бандитами; 2) по комплектованию добровольческих формирований; 3) по оказанию помощи семьям добровольцев; 4) культуры и религии; 5) пропаганды и агитации; 6) административно-хозяйственный и канцелярии. Соответственно, газета находилась в подчиненности у 5-го отдела комитета. По словам первого редактора газеты, когда газета перешла в подчинение Мусульманского комитета, комитет подобрал помещение для редакции, увеличил штат сотрудников, организовал снабжение газеты бумагой и другими материалами, и вообще оказывал активную помощь в налаживании регулярного выпуска газеты⁷.

Первым редактором газеты стал Изет-Нафе Нуриев. До оккупации Крыма Нуриев работал переводчиком с русского на крымскотатарский язык в редакции советской газеты на крымскотатарском языке “Къзыл Кърым” [*Красный Крым*]. Он провел работу по подбору сотрудников и выпустил первые три номера газеты. Затем Нуриев был переведен на должность переводчика (в которой работал до августа 1943 г.), а редактором газеты стал Мустафа Куртиев, проработавший в этой должности до июля 1943 г. До войны Куртиев работал управделами в “Крымгизе” и переводчиком в Наркомземе Крыма. В июле 1943 г. Куртиев был отозван на работу в Мусульманский комитет, а следующим редактором газеты стал Абдулла Куркчи (литературный псевдоним А. Зени) – агроном по профессии, до войны также работавший в “Крымгизе” редактором по учебникам и написавший школьные учебники по математике на крымскотатарском языке. До назначения на должность редактора Куркчи курировал газету со стороны Мусульманского комитета. В декабре 1943 г. он выехал за пределы Крыма (предположительно,

в Германию или Румынию), а последним редактором газеты стал Мемет Муэдинов (литературный псевдоним Решат Мемет), который до этого работал секретарем редакции. До оккупации Муэдинов работал литературным сотрудником Крымрадиокомитета, являлся членом ВКП(б)⁸. Таким образом, как мы видим, практически все из возглавлявших газету и формально ответственных за ее редакционную политику лиц являлись не представителями эмиграционных крымскотатарских кругов, возвратившихся с оккупацией немцами Крыма в родные края, а бывшими советскими гражданами, до войны интегрированными в культурную, а то и в партийно-государственную среду.

Помимо формальной подчиненности Симферопольскому мусульманскому комитету, газета, как и аналогичные русскоязычные издания, находилась в зависимости от оккупационных органов на полуострове.

Прежде всего, это был штаб полиции безопасности и СД Крыма и Таврии под командованием оберштурмбаннфюрера Пауля Цаппа (до июля 1942 г. руководившего одним из подразделений айнзатцгруппы D – айнзатцкомандой 11а). Штаб СД находился в Симферополе по ул. Студенческой, его отделения находились в других городах Крыма. Штаб состоял из нескольких отделов: отдела связи (агентурной работы), оперативных отделов, финансово-хозяйственного, отдела кадров и штабной роты. В сферу компетенции третьего отдела входило осуществление контроля над деятельностью татарских комитетов в различных городах Крыма, церквей и мечетей, а также городских управлений, и руководство средствами массовой информации и пропагандой⁹. Третий отдел возглавлял штурмбаннфюрер Штеккер.

Помимо СД, газета также подчинялась оккупационным пропагандистским органам. Первоначально это был штаб пропаганды U2 (в немецких источниках обозначавшийся *Voraustrupp U2*) в Симферополе, который подчинялся отделу / батальону пропаганды U (*Propaganda-Abteilung U*) в структуре Отдела пропаганды при ОКВ (*Wehrmachtpropaganda-Abteilung*). В штате группы *Voraustrupp U2* в Симферополе ответственным за выпуск прессы в Крыму был зондерфюрер Бруно Маурах. Заметим, что работа по организации газеты проводилась по инициативе не Мусульманского комитета,

который в начальный период не играл роли в издании газеты, а по инициативе вышеназванной немецкой пропагандистской службы. Мусульманский комитет получил газету уже почти готовой. Этот факт в значительной степени определил идеологическую направленность и редакционную политику будущего печатного органа. Подбор сотрудников в газету “Азат Кърым” был осуществлен при содействии сотрудника штаба пропаганды Юсупова, который при помощи первого редактора Нуриева подыскал и взял на работу в редакцию писателя-переводчика Рахима Тынчерова, корректора Сеита Ваджиба Умерова и машинистку Хатидже Алиеву (двое последних до войны также работали в редакции газеты “Къзыл Кърым”).

В дальнейшем штаб пропаганды оказывал постоянное влияние на работу редакции. Бумага и типографские принадлежности также предоставлялись газете штабом пропаганды. Оттуда же поставлялись значительное количество материалов для публикаций (сводки германского командования, материалы политического содержания). Штаб пропаганды также забирал у редакции половину тиража газеты – очевидно, для распространения по своим каналам¹⁰.

Позднее, в сентябре 1942 г. штаб пропаганды U2 был реорганизован в отдельный Штаб пропаганды “Крым” Отдела / батальона пропаганды “Украина”¹¹. Руководящие указания штаб получал от отдела пропаганды Украины, однако должен был согласовывать их с приказами главнокомандующего Крыма. Штатное расписание штаба включало 28 сотрудников, руководство осуществлял лейтенант Фрей. В сферу контроля и внимания штаба попадали и печать, и кино, и радио, и культурная работа среди населения, преподавательская деятельность; оргструктура штаба соответствовала этим направлениям и подразделялась на отделы: “Активная пропаганда”, “Культура”, “Пресса”, “Кино”, “Радио” и т.п.¹² Руководство отделом прессы по-прежнему осуществлял зондерфюрер Б. Маурах.

Газета “Азат Кърым” подвергалась наблюдению и, возможно, контролю со стороны оккупационных властей. Об этом сообщала читателям и само издание: в одной из статей, посвященной вопросам деятельности газеты, говорилось: “*Надо особо отметить,*

что в организации газеты “Азат Кърым” и тех достижениях, которые она имеет за год, немаловажную роль сыграл доктор Маурах, заведующий редакцией отдела пропаганды”. Судя по косвенным свидетельствам, мониторинг публикаций осуществлялся уже после выхода газеты, а не на стадии ее подготовки, поэтому говорить о проведении цензурного контроля было бы ошибочным. В Государственном архиве АРК сохранилась папка с выборочными переводами статей газеты “АК” с крымскотатарского на русский язык или резюме публикаций на русском языке¹³. Переводы выполнялись для “Г-на Др. Маурах, ул. Пушкинская, 6, кв. 12” (это свидетельствует из адресных надписей, сделанных на оборотах). Подпись переводчика в отдельных случаях – Ибраимов. Осуществлением мониторинга публикаций занимался также 3-й отдел полиции безопасности и СД Крыма; ответственным за эту деятельность был один из сотрудников отдела немец унтершарфюрер Крачковский, переводы которому поступали от вольнонаемной сотрудницы отдела Эмилии Бекировой (с августа по октябрь 1943 г.). *“Обо всех статьях я докладывала устно ... Крачковскому, который давал мне интересующие его статьи перевести письменно на немецкий язык. ... Крачковского интересовали статьи главным образом о работе горуправ, всех национальных комитетов, мечетей, церквей и печати”*¹⁴.

Тираж газеты летом 1943 г. достиг 15 000 экземпляров¹⁵. Газета выходила два раза в неделю. В первый год издания – 1942 г. – все материалы публикуются на крымскотатарском языке в кириллическом варианте. Затем появляется отдельная страница с материалами в латинской транскрипции. В 1944 г. отдельные материалы на последней странице стали публиковаться арабским алфавитом.

ПРОПАГАНДИСТСКАЯ МОДЕЛЬ И МЕСТО АНТИСЕМИТСКОЙ ДОКТРИНЫ В “АК”

Кратко характеризуя идеологическую и пропагандистскую модель, реализованную на страницах “АК”, отметим, что она исчерпывалась следующими положениями: современный момент рисовался как предоставленная обстоятельствами войны уникальная возможность восстановить культуру, хозяйственный уклад, религию и традиционные ценности, а в перспективе – национальную

государственность крымскотатарского народа на Крымском полуострове, причем в обязательном союзе с германскими “освободителями” полуострова от “еврейско–большевистского” режима. В январе 1943 г. в передовице, посвященной годовщине издания “АК”, редактор писал о целях газеты следующее:

Газета преследовала одну цель: объяснить нашему народу, как в короткое время восстановить нашу разоренную большевиками страну и как приступить к строительству новой жизни... “Азат Кърым”, явившийся путеводным маяком для наших комитетов, сыграл большую роль в добровольном привлечении татарской молодежи в немецкую армию...

Наряду с этим “АК” постоянно уделяет внимание вопросам, касающимся деятельности школ, вопросам алфавита, ... оказывает помощь в разрешении религиозных вопросов... уделяет внимание сельскохозяйственным делам. ... Без высокого урожая мы не сможем помочь победоносной Германской армии и восстановлению специально разоренной евреями-большевиками страны.

“АК” считает своей первой задачей доводить до населения все извещения и приказы Германского главнокомандования. ...

За год существования газета не подвергалась влиянию каких-либо группировок и политических течений. Ее деятельность была направлена в сторону национально-политического роста нашего народа и к организации честного труда. Этого от нас требовала освободившая нас от большевистского гнета германская армия. Мы считаем, что свободу печати мы получили только по милости наших освободителей, за что приносим благодарность фюреру Адольфу Гитлеру” (подпись – М.К.)

По сравнению с оккупационной периодикой дистрикта Галиция, Буковины, Транснистрии, где еврейское население существовало еще довольно долго и где пресса содержала немалый объем регулятивно-распорядительских публикаций (информаций, объявлений, приказов, адресованных евреям), пресса Крымского полуострова, и, в частности, “АК” таких материалов не публиковала. Причиной тому было быстрое уничтожение еврейского населения на полуострове¹⁶; первый номер газеты вышел уже после массового истребления евреев почти во всех городах Крыма, и, соответ-

ственно, необходимость в информировании евреев и остального населения о евреях отпала. Таким образом, на передний план выступила другая функция издания – пропагандистская.

Как и для русскоязычной газеты “Голос Крыма” и остальных оккупационных изданий полуострова, для пропаганды в газете “АК” была характерна существенная особенность: антисемитизм в течение всего периода существования газеты был неотъемлемым элементом идеологической базы газеты, а антисемитская риторика и фразеология – регулярно повторявшимися едва ли не в каждом номере.

Наиболее часто встречающийся антисемитский мотив, подававшийся читателям газеты, был стандартным, характерным и для прессы других завоеванных областей СССР. Это тезис о нераздельности еврейства и большевизма, эксплуатировавшийся на все лады: евреи придумали марксизм; большевизм – выражение еврейства на современном этапе, его тактика; жидобольшевики – эксплуататоры народов и т.п.¹⁷. Стержневой концепцией значительной части публикаций являлось противопоставление малочисленной паразитической “жидобольшевистской” элиты обманутому, репрессированному и эксплуатируемому крымскотатарскому народу. Время от времени критика советской политической системы приобретала также антирусский и, в исторической перспективе, антироссийский и антиимпериалистический оттенок¹⁸. Приведем характерный пример.

• “АК”, №26, 21.04.1942. С. 6. Статья “Черные дни под красным знаменем”. “...Если это было не жидовское, а действительно рабоче-крестьянское государство, как могло быть, что все управление находилось в руках жидов, всеми благами наслаждались жидаы, высокие награды, посты и доходные места, просторные дома, самые плодородные земли и прочее находилось в руках жидов? Почему, как говорит пословица, осел работал, а лошадь кормилась?... Если это государство действительно было государством рабочих и крестьян, почему все высокие политические посты в нем были в руках жидов и комиссаров?... Можно задавать тысячи таких вопросов, и ответ будет один – эта страна не была государством рабочих и крестьян, а являлось государством в руках одной группы – являлось жидовским государством...” (подпись – А. Зени).

• “АК”, №51 (147), 25.06.1943. С. 4. Заметка “Собрание бахчисарайской интеллигенции”. “В Бахчисарае 10 июня в здании кино “Фронт-Театр” было проведено общее собрание городской и районной интеллигенции. На это собрание пришли председатели районных и городской управы. Объявив собрание открытым, председатель городской и районной управы сказал о военном значении тотальной войны и о роли интеллигенции в ней, предоставив слово господину НУРИ АБИБУЛЛА, который выступил с докладом на тему “Евреи – враги всех народов”. В своей речи, произнесенной на татарском языке, господин Нури рядом примеров доказывал, что евреи действительно являются кровожадными дикарями. Он призывал интеллигенцию участвовать в тотальной войне против большевизма” (подпись – Э. Муртаза).

В некоторых материалах абстрактный еврей, якобы являвшийся основой политического режима в Советском Союзе, персонифицировался в конкретного представителя этой системы с еврейскими чертами, а его высокопоставленное положение интерпретировалось как очередное доказательство тождественности еврейства и большевизма. Как и в других оккупационных газетах, в “АК” “излюбленными” персонажами, используемыми для критики советских реалий, были такие партийно-государственные деятели СССР еврейского происхождения, как Л. Каганович¹⁹, И. Майский²⁰. В рамках модернизированной нацистскими идеологами теории о всемирном еврейском заговоре²¹ на почве крымскотатарской прессы был реализован и тезис о лидерах западной демократии как защитниках интересов мирового еврейства: и Черчилль, и Рузвельт в отдельных материалах представлялись поджигателями войны в “еврейских” целях и марионетками “всемирного еврейства”²².

В ряде публикаций антисемитская фразеология использовалась в комбинации с другими пропагандистскими тезисами, выступая в этом случае в качестве второстепенного инструмента. Так, с целью агитации за более активное участие крымских татар во вспомогательных добровольческих формированиях (см. выше), газета персонифицировала пример такой службы в материале под названием “Доброволец Джели”, в котором речь шла о 54-летнем крестьянине деревни Баксан, ушедшем в добровольцы несмотря на свой уже

почтенный возраст. “Я, – говорит дядя Джели, – записался добровольцем. Буду бороться в одном ряду совместно с братьями-немецками против врага и буду очищать Крым от еврейско-большевистских бандитов”²³.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ СВОДКИ

В общем объеме антисемитских публикаций заметное место занимают короткие, но регулярные информационные сводки о положении евреев в странах Европы, в США, в Палестине. Такие сводки регулярно публиковались во всех газетах на оккупированных советских землях, и происхождение вели из одного источника, распространяясь по редакциям через каналы рот пропаганды вермахта и другие пропагандистские структуры. В “АК” эти материалы имели следующие заголовки:

- “Франциядаки чуфутлар акъкында” (*О французских евреях*), №16, 17.03.1942, с. 3;

- “Бутюн дюньяда чуфут чыбаны” (*Миром правит еврей*), №16, 17.03.1942, с.3;

- “Лондонда чуфут даваасы” (*Борьба с евреями Лондона*), №21, 3.04.1942 г., с.4;

- “Лордлар палатасы ве чуфутлар” (*Палата лордов и еврей*), №22, 7.04.1942 г., с.3;

- “Венгрияда чуфутларны къапатув” (*Аресты венгерских евреев*), №39, 5.06.1942 г., с. 2;

- “Булгъарстанда чуфутларгъа къаршы тедбирлер” (*Антиеврейские меры в Болгарии*), №93, 15.12.1942 г., с. 4.

- “Франсэз хозяйствосынынъ чуфут зулумындан азат этильмеси” (*Французское хозяйство освобождается от засилья евреев*), №79, 23.10.1942 г., с. 4.

и т.п. В “АК” такие заметки публиковались на протяжении всего срока выхода газеты. Сведения об уничтожении евреев в этих сообщениях не содержались никогда, максимум информации, которую получал читатель – об антиеврейских законодательных мероприятиях, заключении евреев в гетто и концентрационные лагеря, депортации²⁴. А поскольку такая информация подавалась не нейтрально, а крайне тенденциозно, в сочувствующем событию тоне и порой снабжалась заголовками с пейоративной окраской,

то у нас есть все основания занести эти заметки в разряд, во-первых, антисемитских, и во-вторых, пропагандистских (сами нацисты рассматривали новости не как просто информацию, а как еще один из инструментов пропаганды). Помимо выполнения сугубо информационных задач, эти заметки должны были подтвердить впечатление, формировавшееся у читателя передовицами, о том, что борьба с еврейством как со страшной опасностью идет не на жизнь, а на смерть во всем мире.

АНТИСЕМИТСКАЯ ДОКТРИНА И МЕСТНЫЙ ЕВРЕЙСКО-КРЫМСКОТАТАРСКИЙ ВОПРОС

Характеризуя антисемитскую доктрину в “АК”, необходимо отметить, что она имела гораздо более конкретные очертания, чем в русскоязычном “Голосе Крыма”, и была теснее связана с местным материалом, с политическими, социальными, историческими реалиями Крымского полуострова. И для этого существовали определенные исторические основания. В 1930-х гг. советская власть окончательно расправилась в Крыму с остатками крымскотатарского национального движения²⁵. Естественно, для дискредитации советского режима в глазах крымских татар нацистские пропагандисты обладали весьма существенными козырями. И здесь советский режим – такой, как его представляли читателям – приобрел еврейский профиль. Для этого был избран удачный пропагандистский тезис, спекулировавший на застарелой проблеме крымской национальной политики, получившей трагическую развязку в 1920 – 30-х гг.

Дело в том, что проект по земельному устройству евреев в Крыму проходил не в политическом и территориальном вакууме: в середине 1920-х гг. на пустовавшие земли степного Крыма претендовали массы безземельных татар южной, гористой части полуострова.

Эти устремления выражались правительством Крымской АССР во главе с председателем КрымЦИКа В. Ибраимовым. В это же время Москва начала осуществлять проект по землеустройству на этих землях евреев-переселенцев из различных областей Украины и Белоруссии. Между руководством КОМЗЕТа и ОЗЕТа²⁶, поддерживаемыми ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР, и КрымЦИКом (настаивавшим

также на приоритете репатриации в Крым сотен тысяч татар из Турции и других стран) развернулось противостояние, которое в итоге завершилось, естественно, победой линии Москвы; позже, в 1928 г. Ибраимов был арестован и расстрелян, а затем были репрессированы многие другие видные крымскотатарские национальные деятели по обвинению в “буржуазном национализме”²⁷.

На этой чувствительной струне играли те представители национальной интеллигенции, которые возглавили административные и культурно-просветительские структуры. Именно поэтому лейтмотивом антисемитских публикаций служила тема о проводившемся в ущерб интересам крымских татар землеустройстве евреев в Крыму – и, более того, утверждалось, что именно противостояние намерениям евреев, поддерживаемых большевистской властью, послужило причиной массовых репрессий крымскотатарской элиты, а позже – и всего народа.

Такое восприятие событий пятнадцатилетней давности в Крыму было свойственно и оккупационным органам на полуострове. Так, по итогам вербовочной кампании крымских татар в вермахт и роты самообороны айнзатцгруппа D сообщала в штаб 11-й армии, среди прочего, следующее:

До 1926 – 1927 гг. советы как-то считались с татарскими традициями, но после того как сюда начали поселяться евреи, татары начали протестовать, а это вызвало подавление татарских элементов, и особенно за то, что они упорно держались своей веры, языка, своей культуры, своего уклада жизни. Их религиозная деятельность беззастенчиво подавлялась. Это все является главным основанием того, что татары, в своей широкой массе крестьянское население, были чужды большевизму...²⁸.

Приведем примеры статей, в которых так или иначе затрагивается тема еврейского сельскохозяйственного переселения в Крым и ущемления прав крымских татар на землю в связи с этим:

- “АК”, №5, 6.02.1942 г. С. 2. Статья “Кърымгъа чуфутларны кочюрюв” (*Переезд евреев в Крым*). Подпись – Чалбаш.
- “АК”, №12, 3.03.1942. Статья “Было ли равенство и справедливость у большевистской власти?” (*краткий пересказ статьи*). Автор говорит о том, как изгнали татар с насиженных мест и вселили туда евреев. Затем он перечисляет лиц, которые стали жерт-

вами этой политики большевиков. В конце говорит о том терроре, который терпели татары от правительства жидов-большевиков.

- “АК”, №17, 20.03.1942. С. 1. Статья “Победа германского народа означает освобождение всего Восточного мира”. “Между генералом Потемкиным, этим верным слугой Екатерины, в результате бесчисленных хитростей, обмана и клеветы и угроз захватившим из рук многострадального татарского народа ключ от Зеленого острова, и Сталиным, получившим диктаторскую власть в России за продажу Крыма жидам, нет никакой разницы...”

- “АК”, №27, 24.04.1942. С. 3. Статья “Черные дни под красным знаменем” (продолжение). “Первым председателем Исполнительного комитета был Вели Ибраимов. Работавший всеми силами, чтобы не дать судьбу своей родины и народа в руки жидов и борющийся против всяких хитростей и угроз и обмана Москвы, этот сын своего народа впоследствии пал жертвой от руки большевизма и жидов. Большевизм, ставивший себе целью начиная с 1924 года превратить наш прекрасный Крым в еврейскую республику, хотел использовать председателя самостоятельной Крымской республики Вели Ибраимова в качестве орудия в руках жидов, а когда это не удалось (ибо Вели Ибраимов всеми силами работал совместно с подпольной партией в Крыму “Милли Фирка”, чтобы не допустить жидов в Крым), для того, чтобы его свалить и вместо него поставить послушное орудие с целью подорвать авторитет Вели Ибраимова среди татарского населения, начали арестовывать и предавать суду и высылать его близких людей, широко пользовались клеветой некоторых изменников из татарского народа”.

- “АК”, №43(139), 28.05.1943. С. 3. “Ты послан нам Богом (со слов одного крестьянина)”. *(краткое содержание)*. Это было в 1926 г. в конце февраля. Автор этой статьи Абдулджелиль Гани, житель Карасубазарского района дер. Борулча, рассказывает, как он присутствовал на одном из заседаний конференции крымского правительства. Одним из важных вопросов конференции был вопрос о переселении в Крым евреев. Тогда Наркомземом был Умер Ибраим. На этом заседании и Абдулджелиль выступил и высказал свое удивление, почему крымские земли раздаются евреям, в то время когда татары неудовлетворены землей. За что его благодарили говоря, что он послан Богом (подпись: Абдулджелиль Гани).

КРУГ АВТОРОВ

Круг авторов, публиковавшихся в газете по “еврейскому вопросу”, включает пятнадцать человек²⁹. Их судьбы, причины и мотивации такого сотрудничества в большинстве своем пока остаются невыясненными. В биографическом словаре “Деятели крымскотатарской культуры (1921 – 1941), изданном в Симферополе в 1999 г. и содержащем сведения о 188 персоналиях, ни об одном из этих авторов информации нет. Из этого можно сделать вывод, что лица, известные нам по этим публикациям, не являлись известными деятелями довоенной крымскотатарской культуры, а их антиеврейская позиция, возможно, была не столько сознательно выношенной в ходе драматических предыдущих десятилетий, сколько формировалась уже во время оккупации под влиянием идеологии и пропаганды оккупантов. Впрочем, некоторые из них вполне могли использовать и псевдонимы. Только о некоторых из авторов можно сказать что-то определенное. Один из них – М. Куртиев, редактор газеты, подписывавшийся акронимом М.К. В годы революции он являлся членом национальной крымскотатарской партии “Милли фирка” [*Народная партия*]. Второй – Джемиль Абдурешитов, который возглавлял в оккупационный период Симферопольский мусульманский крымскотатарский комитет. Третий и четвертый – его заместители по комитету Осман Меметов и Ильми Керменчикли. Керменчикли был освобожден по ходатайству Абдурешитова из концлагеря для военнопленных (“картофельного городка” в Симферополе) в конце 1941 г. Занимал должность заведующего транспортным отделом мусульманского комитета, затем, после недолгого периода службы в охранной роте симферопольского СД, вновь поступил на службу в мусульманский комитет в качестве заведующего политическим отделом³⁰. Биографии и творческий путь остальных авторов – предмет для будущего исследования.

“АК” И ДРУГИЕ СМИ КРЫМА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ПРИ ОСВЕЩЕНИИ “ЕВРЕЙСКОГО ВОПРОСА”

В антисемитских публикациях в русскоязычных газетах, издававшихся в период оккупации Крыма, обращение к теме непосред-

ственно крымских евреев и взаимодействия евреев с нееврейским населением на полуострове происходило значительно реже, нежели в “АК”.

За весь период издания газеты “Голос Крыма” из 228 публикаций лишь четыре так или иначе затрагивали тему местного, крымского еврейства как группы, остальные же материалы рисовали образ евреев не “здесь”, а “там”: в Америке, в советском тылу, в Кремле, в историческом прошлом... Из упомянутых четырех материалов три в той или иной степени варьировали тему еврейских сельскохозяйственных поселений в Крыму в 20 – 30-е гг. XX в.

Так, 16 апреля 1942 г. “Голос Крыма” публикует статью “Еврейская республика в Крыму”. Статья начиналась так: *“В 1921 году Крым был объявлен Татарской автономной республикой...”*, что было фальсификацией, так как автономия в Крыму тогда была создана не по национальному, а по территориальному принципу (официальное название – Крымская Автономная Советская Социалистическая республика). *“Татарская автономная республика, – резюмирует автор, спрятавшийся за псевдонимом Альфа, – становилась фикцией, как раковая опухоль, на ее теле возникла и быстро развивалась еврейская республика”*. Можно предположить, что тематика и материал для публикации были подсказаны редакции “Голоса Крыма” их коллегами из “АК”. Направленная на русскоязычную читательскую аудиторию, этой публикацией газета, возможно, достигала нескольких целей: и разнообразила подходы к освещению “еврейского вопроса”, “завязывая” его на местном материале, и интернационализировала ранее актуальное лишь для крымскотатарской аудитории противопоставление “евреи – остальные крымчане”, и охватывала ту часть крымскотатарской аудитории, которой по различным причинам “АК” была недоступна.

Очевидно, на этот материал немецкие органы пропаганды обратили внимание, так как он был состряпан хотя и с откровенным извращением фактов, но в динамичной манере и вполне профессионально, если здесь уместно применить этот критерий. В № 32 бюллетеня “Ostraum-Artikeldienst” (сборнике готовых для публикации в прессе на местах статей, издававшемся отделом “Ост” Министерства пропаганды в Берлине)³¹, датированном 26 июня 1942 года, появилась статья под названием “Еврейские поселения в

Крыму”³². Похоже, берлинский редактор сократил объем крымской статьи и вырезал наиболее одиозные утверждения (например, о Крымско-Татарской республике в Крыму), а также несколько переработал первоначальную аргументацию, противопоставив евреев не крымским татарам (что было бы непонятным и ненужным читателю – не крымчанину), а немцам-колонистам, “которые своим трудом и организаторскими способностями послужили развитию культуры и благосостояния Крымского полуострова”. Но смысл статьи остался таким же – он заключался в том, что даже при благоприятных обстоятельствах евреи неспособны к сельскохозяйственному труду; статья давала нацистским пропагандистам возможность реанимировать известный антисемитский предрассудок – и притом якобы на основании реальных фактов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, отметим: подобно большинству других изданий и в оккупированном нацистами Крыму, и за его пределами, газета “Азат Кърым” не осталась в стороне от освещения “еврейского вопроса” и использования антисемитской риторики в публикуемых материалах.

Ввиду отсутствия объекта пропаганды – евреев на полуострове – в период существования газеты ее публикации на еврейскую тематику выполняли не информационно-регулятивную, а исключительно пропагандистскую функцию. В то время как одна группа публикаций была посвящена исключительно евреям, в других материалах “еврейская тема” была включена в более широкую тематику – например, о советском режиме как чуждом и враждебном для крымскотатарского народа и о евреях как его главной опоре. Однако в отличие от других, русскоязычных оккупационных изданий в Крыму, антисемитская пропаганда в “АК” обладала рядом особенностей.

Материалов, в которых освещалась бы “пагубность” евреев с точки зрения расового учения нацистов, или материалов с противопоставлением иудаизма мусульманской по преимуществу читательской аудитории практически не помещалось. Отсутствие такого рода подходов с лихвой компенсировалось большим объемом статей, в которых еврейству отводилась главенствующая роль в

создании и существовании советской политико-государственной системы. В оккупационной крымскотатарской прессе трагическим событиям 1920 – 1930-х гг. на полуострове, явившимся результатом фронтального наступления Москвы на остатки национально-ориентированных политических элит на окраинах СССР (и лишь выразившимся в Крыму в виде земельных споров между двумя национальными группами), был придан вид этнополитического конфликта, в котором пропагандистам было выгодно изобразить еврейство не как пассивного участника большевистского политико-хозяйственного эксперимента, а как главного вдохновителя и проводника имперской политики, извлекавшего выгоды из противостояния и виновного в массовых репрессиях крымскотатарского народа. Преимущественно в таком виде антисемитская доктрина формулировалась в газете “Азат Кърым” весь период ее существования в 1942 – 1944 гг.

¹ Из числа работ, появившихся в последние годы, следует отметить следующие: *Abramson H.* ‘This is the way it was!’ Textual and Iconographic Images of Jews in the Nazi-Sponsored Ukrainian Press of District Galizien // *Why Didn't The Press Shout? American and International Journalism during the Holocaust* / Ed. Robert Moses Shapiro. – Jersey City, NJ, 2003. – P. 537–556; *Tyaglyy M.* The Role of Antisemitic Doctrine in German Propaganda in the Crimea // *Holocaust and Genocide Studies*. – V.18, №3, Winter 2004. – P. 4-21–459; *Альтман И.А.* Жертвы ненависти. Холокост в СССР, 1941–1945 гг. – М.: Фонд “Ковчег”, 2002 (см. раздел “Антисемитская пропаганда”, с. 40–56); *Олехнович Д.* Антисемитская пропаганда в оккупационной прессе на территории Латгалии // *Холокост в Латгалии*. – Даугавпилс, 2003. – С. 20–31; *Рябчикова Ф.Д.* Антисемітська пропаганда на сторінках газети “Ковельські вісті” (1942 – 1944 рр.) // *Минуле і сучасне Волині і Полісся: Ковель і ковельчани в історії України і Волині*. Зб. наук. праць: У 2-х ч. – Луцьк, 2003. – Ч. 1. – С. 40–50. Обзор этих и других работ см.: *Тяглый М.И.* Антисемитская пропаганда на оккупированных нацистами советских территориях: историография и методика изучения вопроса // *Голокост і сучасність* (науковий журнал Українського центру вивчення історії Голокосту, Київ). – 2005. – №1. – С. 28–42.

² *Альтман И.А.* Указ. соч. – С. 40.

³ Крым многонациональный: Вып. 1. – Симферополь, 1988. – С. 72.

⁴ *Косик В.* Україна і Німеччина у Другій світовій війні. – Париж – Нью-Йорк – Львів, 1993. – С. 501.

⁵ Подробнее о военных аспектах крымскотатарской коллаборации см.: *Романько О.В.* Мусульманские легионы во Второй мировой войне. – М., 2004. – С. 150–160.

⁶ National Archives and Records Administration (NARA), record group RG-242, collection T-312, roll 365, frame 7940913.

⁷ Архив СБУ в АРК, д. 13135, т. 1, л. 54.

⁸ Там же. – Л. 51, 69, 70.

⁹ Там же. – Д. 8801, л. 51; д. 20423, т. 11, л. 85.

¹⁰ Там же. – Д. 13135, т. 1, л. 54.

¹¹ Государственный архив в Автономной Республике Крым (ГА АРК), ф. П-156, оп. 1, д. 26 (“Копии приказов, циркуляров и директив немецкого штаба пропаганды в Крыму об идеологической обработке населения”).

¹² Подробнее о структуре штаба см.: *Романько О.В.* Указ. соч. – С. 41–44.

¹³ Анализ публикаций в “АК” в данной работе проводится на основании и с использованием переводов из этой папки, а также на основании выборочных переводов, сделанных в 1947 г. (предположительно – для советских органов госбезопасности) и также хранящихся в отдельной папке в ГААРК. Обе папки не зафондированы и в справочном аппарате архива не отражены.

¹⁴ Архив СБУ в АРК, д. 8801, л. 23, 51.

¹⁵ *Романько О.В.* Указ. соч. – С. 159.

¹⁶ Подробнее об “окончательном решении еврейского вопроса” в Крыму см.: *Губенко Г.Н.* Книга печали. – Симферополь, 1991 – 192 с.; *Тяглый М.И.* Места массового уничтожения евреев Крыма в период нацистской оккупации полуострова (1941 – 1944): Справочник. – Симферополь, 2005 – 120 с.

¹⁷ “Для большевиков, обучавшихся у старого жида Карла Маркса, в большевистском государстве, кроме жидов, все остальные народы должны были быть по содержанию большевистскими, по форме – национальными...” (передовица “К братьям, защищающим Родину”) // *Азат Кърым.* – 1942. – №16, 17 марта).

¹⁸ “Теперь хорошо понятно, что русские большевики являются самыми страшными империалистическими врагами мусульманского мира. Между генералом Потемкиным, этим верным слугой Екатерины, ... захватившим из рук многострадального татарского народа ключ от Зеленого острова, ... и Сталиным, получившим диктаторскую власть в России за продажу Крыма жидам, нет никакой разницы” (передовица “Победа германского народа означает освобождение всего Восточного мира” // *Азат Кърым.* – 1942. – №17, 20 марта).

¹⁹ См. заметку “Чуфут Каганович кене демир ел транспортунунъ башинда” (*Еврей Каганович вновь возглавляет железнодорожный транспорт*) // *Азат Кърым.* – 1943. – №19 (115), 6 марта.

²⁰ См. заметку “Еудий Майский не истей?” (*Чего хочет иудей Майский?*) // *Азат Кърым.* – 1943. – №17 (113), 27 февраля.

²¹ Подробнее об использовании и развитии теории о “всемирном еврейском заговоре” в нацистской идеологической и пропагандистской практике, направленной на население Третьего Рейха см.: *Herf J. The ‘Jewish War’: Goebbels and the Antisemitic Campaigns of the Nazi Propaganda Ministry // Holocaust and Genocide Studies.* – Vol. 19, №1, Spring 2005. – P. 51–80.

²² См. статью “Черчиллинъ дженки – чуфутларнынъ дженкидир” (*Война Черчилля – еврейская война*) // *Азат Кърым.* – 1943. – №14 (110), 16 февраля.

²³ *Азат Кърым.* – 1942. – №23, 10 апреля.

²⁴ В небольшом исследовании минский историк Сергей Жумарь на примере аналогичных публикаций в белорусской оккупационной периодике проанализировал степень соответствия приводимых в таких заметках сведений реально происходившим событиям Холокоста. По его мнению, сведения об антиеврейском законодательстве порой содержали ряд недомолвок, но, как правило, не искажали его смысл; а вот упоминаемая в прессе численность евреев, заключенных в гетто или концлагеря, почти всегда близка к численности уничтоженных в этих районах евреев (см.: *Жумарь С. Пресса об антиеврейских акциях в Центральной, Южной и Западной Европе (на материалах белорусскоязычной оккупационной периодики 1941 – 1944 годов) // Материалы 8-й международной конференции по иудаике.* – М., 2000. – С. 212–216). Учитывая, что подобные информационные сводки распространялись из одного немецкого источника, можно допустить, что эти особенности были характерны и для аналогичных сводок на страницах “АК”.

²⁵ О постепенном подавлении крымскотатарской национальной жизни в Крыму и репрессиях см.: *Fisher A. W. The Crimean Tatars.* – Stanford, Calif., 1978. – P. 130–149; *Урсу Д.П. Очерки истории культуры крымскотатарского народа (1921 – 1941).* – Симферополь, 1999. – 144 с.

²⁶ КОМЗЕТ (Комитет по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей Центрального исполнительного комитета СССР) – организация, в задачи которой входило переселение и водворение евреев на земельных участках, определение свободных земель и районов вселения, принятия мер к хозяйственному развитию переселенцев и проч. Создан в 1924 г., ликвидирован в 1938 г. ОЗЕТ (Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР)

– организация, проводившая мероприятия по переселению и хозяйственному устройству еврейских переселенцев, осуществлявшая сбор средств в СССР и за границей, оказывавшая техническую, агрономическую, медицинскую, культурную помощь переселенцам. Организовано в 1924 г., ликвидировано в 1938 г.

²⁷ Подробнее об этнополитических противоречиях на фоне государственного проекта по переселению евреев в Крым см.: *Kagedan A.L. Soviet Zion: the quest for a Russian Jewish Homeland.* – New York, 1994. – P. 80–87; *Костырченко Г.В.* Тайная политика Сталина: власть и антисемитизм. – М., 2001. – С. 95, 96, 111.

²⁸ Крымско-татарские формирования. Документы Третьего рейха свидетельствуют / *Пер. с нем. и публ. Г.А. Литвина* // Военно-исторический журнал. – 1991. – № 3.

²⁹ Список авторов в публикациях “АК” по “еврейскому вопросу”: Джамиль Абдурешитов (Абдурешит), Абульасиз Эфенди, Чалбаш, М. Мустафаев, Н. Сейдаметов, Зия Эфенди, Исмаил Хатип-Заде, Ильми Керменчкли, Шулин Кадир, Мемет Осман, Ш. Лятифов, А. Зени, Мустафа Менкеев, Абдульджелиль Гани, Э. Муртаза.

³⁰ Архив СБУ в АРК, д. 20347, л. 15; д. 20423, т. 5, л. 231.

³¹ Подробнее о бюллетене “Ostraum–Artikeldienst”, а также прямых и косвенных заимствованиях из него см.: *Тяглый М.И.* К вопросу о нацистской антисемитской пропаганде на оккупированных территориях СССР: новые источники // *Голокост і сучасність* (Бюлетень Українського центру вивчення історії Голокосту). – 2002. – №4. – С. 6–7.

³² Российский Государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 17, оп. 125, д. 178, л. 152.